

5. Duroselle J. B., *Europa. Historia narodów*, HORYZONT Grupa Wyd. Bertelsmann Media, Warszawa 2002.
6. Gołębowski F., *Tożsamość europejska (aspekty teoretyczne)*, [w:] *Tożsamość europejska*, praca zbiorowa pod red. F. Gołębkiego, Biblioteka Europejska Nr 1, Uniwersytet Warszawski Instytut Nauk Politycznych, Zakład Instytucji Europejskich, Warszawa 2005.
7. Holdys A., *Oliwka zmienia historię*, „Gazeta wyborcza” Nr 100.5108, Piątek 28 kwietnia 2006.
8. Jan Paweł II, *Pamięć i tożsamość*, Wydawnictwo Znak, Kraków 2005.
9. Jan Paweł II, Przemówienie podczas audiencji dla Komitetu Zgromadzenia Parlamentarnego Rady Europy do Stosunków z Parlamentami Krajowymi, Rzym, 17 marca 1988 [za:] Jan Paweł II o Europie i europejskości (aneks) [w:] S. Sowiński, R. Zenderowski, *Europa drogą Kościoła. Jan Paweł II o Europie i europejskości*, Zakład Narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo, Wrocław 2003.
10. Krzemińska A., *Zamrożone tajemnice*, [w:] *Cywilizacja*, Jubileuszowa kolekcja „Polityki”, Zeszyt 9, dodatek do: „Polityka” Tygodnik Nr 17/18 (2602), 28 kwietnia – 5 maja 2007, Nr indeksu 369195.
11. Kubiak Z., *Dzieje Greków i Rzymian*, Świat Książki, Warszawa 2003.
12. Kubiak Z., *Mitologia Greków i Rzymian*, Świat Książki, Warszawa 2003.
13. Kuncewicz P., *Legenda Europy*, Warszawskie Wydawnictwo Literackie MUZA SA., Warszawa 2005.
14. Landau M., *Kreta pogrzebana*, „Gazeta wyborcza” 29-30 listopada 2003.
15. Łogiadu-Platonos S., *Knossos. Pałac Minosa. Cywilizacja minojska*, Mathioulakis & Co., Ateny, b.d.w.
16. Nowa Encyklopedia Powszechna PWN, T.2, PWN, Warszawa 2004.
17. Sowiński S., Zenderowski R., *Europa drogą Kościoła. Jan Paweł II o Europie i europejskości*, Zakład Narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo, Wrocław 2003.
18. Sykes B., *Siedem matek Europy*, Wydawnictwo Amber, Warszawa 2002.
19. „Świat Nauki” nr 6/1992.
20. *Tożsamość europejska*, praca zbiorowa pod red. F. Gołębkiego, Biblioteka Europejska Nr 1, Uniwersytet Warszawski Instytut Nauk Politycznych, Zakład Instytucji Europejskich, Warszawa 2005.
21. Wunderlich H. G., *Tajemnica Krety. Dokąd byk porwał Europę, czyli o korzeniach kultury europejskiej*, Universitas, Kraków 2003.

Евгений КУЗЬМОВИЧ

© 2009

К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ»

Украина переживает период становления гражданского общества. Для гражданского общества и правового государства проблема укрепления законности, упрочения правовой культуры, преодоления нарушения прав, свобод и законных интересов человека в Украине приобретает первостепенное значение. Проблема правового нигилизма как явления в современном украинском правосознании является одной из актуальных проблем в юридической науке.

Существует мнение, что правовой нигилизм имеет своей основой слабую информированность о действующем законодательстве, что влечет правовое невежество народа и управленческого аппарата: умышленное или неосознанное, интуитивное желание обойти, проигнорировать, нарушить нормативно-правовые акты. Подчас нарушения законности (или *умелое* применение нормативно-правовых актов) влекут существенные выгоды, а риск подвергнуться юридической ответственности невелик. Поэтому потребность во всестороннем изучении правового нигилизма как социально-юридического и культурного феномена давно назрела, в связи с его глубоким укоренением в обыденном сознании большинства людей: в судопроизводстве, в политике, государственной и законотворческой деятельности, законотворчестве. В связи с этим, необходимо иметь четкое представление о сущности правового нигилизма как аномалии правового государства, его деструктивной роли, причинах возникновения и существования, формах проявления и методах его устранения. Так, например, чиновничий правовой нигилизм обуславливается недостатками в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина, нечеткой ограниченностью компетенции государственных служащих, низким уровнем правовой культуры граждан, и как следствие – высокими нигилистическими тенденциями внутри государственного аппарата. В результате глубокого кризиса политической

власти и социально-экономической нестабильности в государстве злоупотребления правом человека и гражданина в Украине стало скорее правилом, чем исключением.

Вполне закономерным является факт того, что объектом анализа ученых философов и правоведов в научных статьях, монографических исследованиях выступает правовой нигилизм государственных служащих, как явление, негативно влияющее на духовную сферу общества, развитие позитивной активности личности, состояние законности и правопорядка.

Правовой нигилизм есть определенная форма общественного сознания, отражающая правовые, политические, национально-культурные особенности социума. В государстве, степень правового нигилизма является показателем здоровья общества, в которых он проявляется, следовательно, правовой нигилизм не только правовая категория – его следует понимать и как социально-психологическое явление, возникающее в результате оценки права или отдельных его норм индивидуумом, какой-либо социальной группой или даже всем обществом, т.е. соответствующего действия или бездействия.

Правовому нигилизму государственных служащих все еще уделено мало внимания, поскольку общество сконцентрировалось на огласке фактов коррупции, нарушениям чиновниками прав, свобод и законных интересов граждан, при этом механизма искоренения данной социально-правовой аномалии до настоящего времени не выявлено. Сущность и содержание правового нигилизма, исследование его форм, причин может привести к выработке действенного механизма преодоления данной проблемы.

Цель данной работы заключается в уточнении понятия правового нигилизма, как негативного феномена, пагубно влияющего на укрепление законности, упрочнение правовой культуры общества при построении правового государства.

Теоретико-правовое исследование проблемы правового нигилизма предполагает осмысление широкого круга идей, концепций, научных взглядов ученых-теоретиков. Проблемы правового нигилизма широко освещались такими классиками отечественной и зарубежной юриспруденции, философии, социологии, художественной и публицистической литературы как Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, А.И. Герцен, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, В.О. Ключевский, Н.М. Коркунов, И.В. Муромцев, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и многие другие.

Отношение личности к праву и социально-правовой действительности является фактором, определяющим место личности в обществе и ее социальную роль. По действиям человека в сфере правового регулирования можно судить о правомерности его поступков, т.е. различать действия субъекта по видам правового поведения: правомерного и противоправного.

В европейской цивилизации так сложилось, что потребность индивида в праве и законности является неотъемлемой социальной потребностью, которая стимулируется самим ходом общественной жизни, когда без применения норм права невозможно обойтись. В особенности, велика роль права там, где экономическая жизнь общества основана на строгой формальной организации, инициативности индивидуумов и взаимозависимости социальных интересов.

В то же время, еще на заре европейской цивилизации возникает нигилизм как отрицание религии, отрицание Бога. Термин нигилизм ввел бл. Августин для обозначения людей неверующих, а равно и религиозно-догматическое неверие, не принятие канонов святой церкви. Словом «nihilista» в средние века называли верующих других религий или еретиков. Нигилизм как течение общественной мысли наибольшее распространение получил в минувшем столетии, главным образом в Западной Европе и в России, где феномен нигилизма исследовали такие философы, как Ф.Г. Якоби, П.Ж. Прудон, Ф. Ницше, М. Штирнер, М. Хайдеггер и др. Своеобразным средством перехода к философии веры и чувства является латинское «nihil» (ничто) у немецкого философа Ф. Якоби. В своем открытом письме Ф.Г. Якоби к И.Г. Фихте он пишет: «Поверьте, мой дорогой Фихте, меня нисколько не расстроит, если вы или кто бы то ни было назовете химеризмом учение, противопоставленное мною идеализму, который я уличаю в нигилизме...»³⁴. Наиболее полно выражено понятие нигилизма в трудах Ф. Ницше – родоначальника философской теории нигилизма: «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность... нет цели, нет ответа на вопрос «зачем?»»³⁵. По словам Ницше,

³⁴ Fr. N. Jacobi's Werke, 3. Bd., Leipzig, 1816. S. 44. Письмо впервые опубликовано осенью 1977 // http://www.nietzsche.ru/look/121_14.htm

³⁵ Ницше Ф. Собр. Соч. Т.9. М., 1969. С.9-38.

нигилизм уничтожает всяческие иллюзии, показывает иллюзорность таких идеалов как христианство, миролюбие, свобода, а с другой стороны, нигилизм не является чем-то абсолютным и значимым, это следствие ненормального развития общества и его духовной культуры, проявление универсального отчаяния в жизни. Таким образом, нигилизм в европейской традиции представляет собой одной из проявлений секулярности, отпадения от общественных религиозных и, шире, моральных общепринятых норм и стандартов. О. Шпенглер в своем труде «Закат Европы» утверждал: «Нигилизм есть чисто практическое миронастроение жителей большого города, у которых за спиной законченная и ничего впереди». М. Хайдеггер определил нигилизм как «историческое движение, а не какое-то кем-то представленное учение или воззрение. Нигилизм – это не просто историческое явление среди других явлений, не только духовное течение наряду с другими – христианством, гуманизмом и просвещением – в рамках европейской истории. Нигилизм по своей сущности – основное движение в истории Западной Европы. Это движение обнаруживает такую глубину, что его развертывание может иметь следствием только мировую катастрофу. Нигилизм есть всемирно историческое движение народов земли, втянутых в сферу влияния современности»³⁶. При этом, М. Хайдеггер соглашался с Ф. Ницше, что нигилизм – внутренняя логика европейской истории, это следствие раскола мира на «сущее» и «ценное», отделение реальности от ее смысла.

В то же время, в нашей культуре право как культурный феномен практически отсутствовало или, как минимум, никогда не соответствовало Европейскому образу. Пренебрежительное отношение к праву как к традиции, имеет глубокие исторические корни. Великий историк В.О. Ключевский писал: «Я не виноват, что в русской истории мало обращают внимания на право: меня приучила к тому русская жизнь, не признававшая никакого права»³⁷, а Н.Н. Алексеев писал: «Глубоко неверно думать, что русский народ просто жил в сплошном духовном мраке или в погруженности в чисто материальные интересы. Нет, русский народ во многих отношениях жил собственной духовной жизнью, по-своему верил в Бога, имел собственную устную поэзию, даже свою собственную писаную литературу, свои собственные нравственные представления, даже свое обычное право»³⁸. Н.А. Бердяев писал, что «русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю и законам не подчинявшийся»³⁹. Схожей точки зрения придерживается и М.Эпштейн, считающий, что в России, шире, в православной цивилизации такие феномены как право или медицина существуют только как «видимость», как подражание в полном отрыве от своих содержания и сути. Поэтому то явление, которое принято называть правовым нигилизмом представляет собой *изображение законности* и проявляется в настроениях социальной пассивности, в повседневной преступности, укоренившейся в социальных отношениях, в актах бессмысленного насилия.

Провозгласив себя правовым государством, Украина нуждается в неукоснительном соблюдении законности, поддержании правопорядка во всех сферах общественной жизни. Однако, в Украине в настоящее время сложилась крайне неблагоприятная социальная среда, постоянно воспроизводящая и стимулирующая антиправовые устремления людей. Чтобы понять значение правового нигилизма, определить его место среди других правовых явлений, следует разобраться, что представляет собой правовой нигилизм, для чего следует сформулировать родовое понятие нигилизма, а затем определить производное понятие правового нигилизма.

Большинство исследователей определяют правовой нигилизм как отрицание, игнорирование и негативное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений.

Например, понятие правового нигилизма в Большом юридическом словаре определено как: «одна из форм правосознания и социального поведения (личности, группы), характеризующаяся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике (в повседневной жизни), выступает одной из причин противоправного поведения, преступности»⁴⁰.

³⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 63-176.

³⁷ Ключевский В.О. Соч. в 9-ти т. – М., 1990. – Т.9. – С.424.

³⁸ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М. 2000. - С. 68.

³⁹ Бердяев Н.А. Судьба России., М., 1990. – С.1.

⁴⁰ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С.466.

Трофимова З.В. считает, что правовой нигилизм представляет собой направление общественно-политической мысли, отрицающей социальную и личностную ценность права и считающей его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений.⁴¹

Мы же, исходя из идеи о том, что в основе человеческого поведения лежит идеология как совокупность социально-культурных установок, регулирующих поведение человека в обществе, считаем, что правовой нигилизм следует определять именно как идеологическую, социально-культурную установку. Такая установка может проявляться как в социальных явлениях, общих большому количеству людей, принадлежащих к той или иной группе, так и в поведении конкретного человека, при этом оба этих аспекта находятся во взаимной причинно-следственной связи. Например, представление о необязательности, факультативности, «бутафорском характере» норм права свойственно многим нашим соотечественникам как носителям советской культурной традиции: легко можно себе представить, что функции одного государственного органа как субъекта правоотношений (Совет министров СССР) может выполнять совершенно другой общественный орган (ЦК КПСС), что не столько размывает правовую ответственность, сколько вносит иррациональный момент в попытки ее осознания. Этот социально-культурный комплекс представлений воплощается в жизни отдельного индивидуума в идее о том, что правовая норма или юридический факт (отметка об экзамене, взятка) является реальной только в случае, если он является продуктом скорее менее, чем более явного договора и даже сговора (идея о субъективности и коррумпированности преподавателей; представление взяточника о том, что его «подставили»). Таким образом, правовой нигилизм как идеология содержит в себе идею произвольности правовых норм и действий.

Понятый под таким углом зрения правовой нигилизм, естественно, является объектом культурологии и психологии. Однако, он может иметь далеко идущие правовые последствия, поскольку является основанием, моральным принципом, лежащим в основе мыслительной деятельности индивида, приводящим к неправовым или квазиправовым деяниям. В силу этого правовой нигилизм попадает в сферу интересов юриспруденции. В этом плане следует отметить, что никакие моральные нормы не могут быть предметом правовой ответственности, но некоторые из них, являясь основанием для действий человека, закономерно могут привести к наступлению правовой ответственности. Так, правовой нигилизм, как уверенность в эфемерности, нереальности кодифицированного права и подзаконных актов закономерно приводит к действиям, противоречащим юридическим нормам (такое противоречие может воплощаться не только в прямом нарушении, но также и в избирательном, нерегулярном применении или соблюдении действующих норм), что, согласно действующему законодательству влечет наступление правовой ответственности. Таким образом, мы считаем, что правовой нигилизм как социо-культурная установка является предпосылкой преступлений и правонарушений.

Итак, мы считаем, что правовой нигилизм следует определить как возникающую из анализа индивидуумом практики социально-культурного взаимодействия идею о нереальном, недействительном статусе законодательства, регулиующую мышление индивидуума и закономерно приводящую к принятию решений и совершению действий или бездействию противоречащих действующему законодательству.

Такая постановка вопроса о правовом нигилизме позволяет, на наш взгляд, конкретизировать не только само рассматриваемое понятие, но и оптимизировать деятельность по регулированию его применения в жизни общества, а также уточнить некоторые нормы права, что, однако, требует дополнительного анализа и исследований.

⁴¹ Теория государства и права: Учебное пособие для студентов и учащихся. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2004. – С. 154.